

СЛОВО РЕДАКТОРА

Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» – один из самых обсуждаемых в Российской Федерации. Ему, а точнее очередной муниципальной реформе, обусловленной конституционными поправками 2020 г., посвящено много публикаций различного научного профиля: политологических, социологических, экономических и, конечно, юридических. Что обращает на себя внимание? Начинаящие авторы, как правило, безоговорочно одобряют идею единовластия и ФЗ № 33, принятый в ее развитие. Авторы с большим научным стажем осторожнее в выводах, отдельные так и вообще настроены критически, полагая, что настал этап окончательного огосударствления российского местного самоуправления.

Что до Федерального закона № 33, то, похоже, весь его потенциал «заряжен» на включение органов местного самоуправления в единую пирамиду публичной власти. Это его главная цель, а то, как он будет работать на благо муниципалитетов и их граждан, пока непонятно. Чтобы оценить закон в полной мере, потребуется время, практика, ведь она, как известно, критерий истины.

С практикой, между тем, оказалось сложнее. В апреле 2026 г. парламент перенес срок вступления в силу ряда положений ФЗ № 33, касающихся главным образом полномочий муниципальной власти по решению вопросов местного значения, по-новому – вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (ст. 32). Они должны были вступить в силу с 1 января 2027 г., но теперь этот срок отложен на год. Это значит, что муниципальные власти в своей практической работе продолжают руководствоваться положениями ст. 14–18 ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Существуют вопросы и к самой ст. 32 ФЗ № 33. Во-первых, она содержит полномочия, находящиеся в исключительном ведении муниципальных властей, но часть из них мало согласуется с непосредственным обеспечением интересов жителей.

Можно ли всерьез воспринимать установление официальных символов муниципального образования полномочием, обеспечивающим жизнедеятельность населения? Только в случае, если вы обладатель богатой фантазии. Если вы смотрите на вещи практически, то, естественно, нет. И этот пример не единичный. Во-вторых, ст. 32 включает вопросы, которые могут передаваться от муниципалитетов регионам и обратно. Такое уже отчасти было в 2014 г., но ни к чему дельному не привело. Вот и сейчас, думается, будет то же самое, только куда в большем масштабе. Истинная причина переноса сроков введения в действие ст. 32 именно в этом: ни регионы, ни муниципалитеты не готовы к этой работе, думается, не понимают ее целесообразности и полезности как таковой...

Собственно, не скрывают этого и парламентарии. Председатель комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению А. Н. Диденко подчеркнул, что одновременное сосуществование двух законов (ФЗ № 33 и ФЗ № 131) создает особую ситуацию, требующую от управленцев «высокой гибкости». Хочется добавить: гуттаперчевой гибкости...

Определеннее высказывается наука. Доктор юридических наук О. И. Баженова (кафедра конституционного и муниципального права Московского государственного университета) откровенно говорит, что перенос сроков вызывает у большинства участников процесса перераспределения полномочий (это в первую очередь региональные и муниципальные власти) «разную степень радости», вероятно, имея в виду, что это дело малопонятное и даже сомнительное. И будет лучше его отложить, а потом и позабыть вовсе.

О. И. Баженова обращает внимание на проблемы, напрямую связанные с перераспределением полномочий. Главная из них, по ее мнению, утрата стабильности компетенции муниципальных образований. Согласимся с ней.

Другой вопрос, связанный опять-таки с реализацией ФЗ № 33, касается его ст. 27 «Встречи

депутата с избирателями». Из названия понятно, что нормы данной статьи регулируют порядок проведения встреч народных избранников с гражданами. Это и право, и обязанность депутатов, в особенности избранных по мажоритарной избирательной системе в избирательных округах. Связь с избирателями подразумевает встречи с ними во дворах по месту жительства, в помещениях ТСЖ, управляющих компаний, да где угодно, на открытом воздухе или в помещениях, что, в общем, всегда и было. Казалось бы, что тут нового и непонятного?

ФЗ № 33, однако, установил, что такие встречи проводятся в соответствии с законодательством РФ о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, т. е. регулирующим проведение массовых публичных мероприятий. В соответствии со ст. 27 ФЗ № 33 органы местного самоуправления обязаны определить специальные места для встреч депутатов с избирателями, а также перечень помещений, предоставляемых ими для таких встреч, и порядок их предоставления. Словом, встреча депутатов с гражданами обрывается в бюрократическую процедуру: от подачи уведомления в орган местного самоуправления до соблюдения всех правил, установленных законодательством о публичных мероприятиях.

Удивительно другое. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» избавляет депутатов представительных органов местного самоуправления от подачи уведомлений о проведении публичного мероприятия в целях информирования избирателей о своей деятельности (ст. 7).

Тогда почему ФЗ № 33 обязывает их не подчиняться требованиям ФЗ № 54? Несогласованность законов? Непонятно...

Между тем, в Государственную Думу поступил законопроект, гарантирующий депутатам (кандидатам в депутаты) беспрепятственное проведение встреч с гражданами (избирателями) без процедуры их согласования с органами местного самоуправления.

Аргумент разработчиков проекта закона следующий: уведомительный порядок проведения публичных мероприятий по факту давно стал разрешительным, требующим согласия органов власти. Однако депутаты осуществляют специфическую публично-правовую деятельность, обусловленную представительским статусом народных избранников. А эта деятельность подразумевает обязательные контакты с избирателями. Помочь уйти от согласований и, возможно, от случаев воспрепятствования таким встречам и позволяют предлагаемые изменения.

А пока что ст. 27 ФЗ № 33 ставит депутатов в неудобное положение. Чтобы встретиться с гражданами, депутат должен предварительно уведомить об этом соответствующие (по факту исполнительные) органы власти и получить их одобрение. Получается, что депутат, будучи представителем муниципальной думы, просит согласия местной администрации на встречу с избирателями. Где логика?

Резюмируя сказанное, можно предполагать, что ФЗ № 33 таит в себе еще много вопросов, ответы на которые частично даст практика, отчасти – новое законодательство.

**Главный редактор,
доктор юридических наук,
профессор
Игорь Вячеславович Выдрин**